

Голос

издание территориальной профсоюзной организации Железнодорожников российского профсоюза работников атомной энергетики и промышленности тпо-железнодорожн.рф tpo2931@rambler.ru

ЖИВЫЕ МЫСЛИ

В преддверии 65-летия Железнодорожников обращение к истории города – это уже обязательная программа. Освежаются в памяти события и даты, из пухлых папок и семейных альбомов извлекаются на свет черно-белые фотографии, а все дороги, как ни крути, ведут в музей. Директор Музейно-выставочного центра, Почетный гражданин ЗАТО Железнодорожники Валентина ПОПОВА об исторических реалиях говорит страстно и увлеченно – как-никак, создавать музей с нуля начинала именно она!

– Валентина Александровна, в юбилейный год принято вспоминать, как все начиналось. Несмотря на то, что свой 25-летний юбилей Музейно-выставочный центр уже отметил в 2013 году, значимые для МВЦ даты есть и в год 65-летия Железнодорожников.

– Да, 4 июля 2015 года, например, исполняется 30 лет с начала формирования экспозиций. После того, как 29 марта 1984 года руководители города приняли историческое постановление о создании в Красноярске-26 городского музея, в работу по сбору исторического материала включились все городские предприятия и организации, ветераны-первопостроители, учебные заведения. Каждый считал за честь внести свою лепту в воссоздание летописи города, который десятки лет был закрыт для всего мира. И к 1989 году у нас было 32 тысячи подлинных предметов, отражающих этапы рождения и становления Красноярска-26.

А 15 июня 1990 года – в этом году уже тоже четверть века! – музей получил официальный статус. С самого начала руководители города – Иван Иосифович Власенко, Анатолий Алексеевич Ромашов, Иван Филиппович Чуприна искали способ, как нас признать и узаконить. И благодаря их поддержке из структуры, которая во многом работала на общественных началах, мы стали официальным учреждением, получили возможность формировать штат, заниматься научно-просветительской и исследовательской работой.

С каждым годом функции расширялись, музей стал не только хранилищем экспонатов, но и площадкой для реали-

Валентина ПОПОВА:

«Поезд истории не пойдет, если не будет локомотива»

зации многих значимых проектов. Интерес к нашей работе был колоссальный: к нам ежегодно приходило до 80 тысяч посетителей – в стотысячном городе! 12 тысяч приезжих – студенты красноярских вузов, экскурсионные группы, и это при ограниченной миграции. Музей очень быстро стал визитной карточкой Железнодорожников. Сегодня у нас 15 экспозиционных залов, 68 сотрудников, включая филиал в поселке Подгорном, в год мы проводим по три десятка выставок, более 2000 экскурсий, 300 различных мероприятий.

– И, судя по плотному графику экскурсионной и проектной работы, почивать на лаврах прошлого музей не собирается.

– У нас просто нет на это права. Музейное пространство поддерживает связь времен, объединяет на своей территории людей разных поколений. Если мы не будем развиваться, процесс остановится. Погружение в историю нужно сделать живым и динамичным. Простой пример. У нас разработан интереснейший проект для юных железнодорожников «Путешествие в страну Чемоданию». Через знакомство с вещами и предметами, с которыми на секретную стройку в 1950-1960-х годах приезжали их деды и прадеды, они постигают историю своей страны, своей семьи. Так вот далеко не все дети сегодня понимают, как у чемодана открывается замок, вся эта мелкая механика им в диковинку! Та же самая реакция на чернильницы и перьевые ручки, на женский пояс для чулок, на сетку-авоську...

Посетитель должен иметь возможность не только увидеть предмет, но и потрогать, «присмотреть» его на себя. В связи с этим возрастает значение технической оснащенности музея, его способности быть современным. Конечно, я за ретро-форму. Когда есть подлинный предмет, это замечательно. Но если вокруг него не возникает новых музейных технологий, он замолкает. Мы живем сегодня в мире сенсоров, мобильных устройств, компьютерной графики, и музей не может оставаться от этого в стороне. Другое дело, что техническое перевооружение требует немалых средств, которых у бюджетного учреждения просто нет. Но мы не теряем надежды, занимаемся оцифровкой фотографий и документов, успешно взаимодействуем с коллегами-музейщиками и посетителями в виртуальном пространстве. На базе МВЦ работают три интернет-проекта: собственно музейный сайт МИГ Железнодорожников.рф, «Святая для ЗАТО» – о православной культуре Железнодорожников и «Черная быль», где систематизированы исторические

материалы о ликвидаторах аварии на Чернобыльской АЭС.

– Спасательным кругом для культуры являются гранты на реализацию различных проектов. Если не ошибаюсь, в свое время именно музей стал первопроходцем среди городских учреждений культуры в области привлечения грантовых средств.

– Свой первый грант из Фонда Сороса на проект «Спутник-бюкс» мы получили в 1998 году. С тех пор МВЦ становился победителем грантовых конкурсов Министерства культуры России, губернатора Красноярского края, благотворительных фондов Михаила Прохорова и Владимира Потанина, Союза музеев России, Госкорпорации «Росатом», «ТОП-20» ГХК, краевого конкурса «Социальное партнерство во имя развития» и ряда других. За последние 17 лет на развитие музейной деятельности из внебюджетных фондов нам удалось привлечь уже более 15 миллионов рублей. В прошлом году проекту филиала МВЦ в Подгорном «Прочти историю руками» был предоставлен грант Президента России. Благодаря этому удалось приобрести устройство для рельефного изготовления оттисков средне-енисейских петроглифов, чтобы открыть уникальную культуру древних наскальных изображений людям с нарушением зрения.

Участие в грантовых конкурсах, безусловно, для нас большое подспорье, так как привлеченные средства помогают воплощать в жизнь яркие и во многом уникальные творческие проекты. Но собственные ресурсы музея ограничены, нужна поддержка со стороны государства, со стороны города. Здание МВЦ требует капитального ремонта, ему уже 60 лет. У фасада вид просто плачевный! Необходимы серьезные финансовые вливания, чтобы привести историческое здание в порядок.

– На дворе кризис, сметы урезаются, оптимизируется все и вся. Власти всех уровней призывают войти в положение и проявить понимание.

– Чтобы проблемы решались, о них нужно говорить. Мы несколько лет поднимали вопрос устройства пандуса, потому что музейная среда должна быть доступной всем, и людям с ограниченными физическими возможностями особенно. Было написано много писем в различные инстанции, и вот, наконец, пришло известие, что пандус в скором времени у нас появится. Значит, бились не зря! Надеюсь, что и вопрос с ремонтом здания рано или поздно решится. На повестке дня стоит еще одна острая проблема – нехватка площадей

Ко Дню
медицинского
работника

АРМИЯ СПАСЕНИЯ

Стр. 2-3

Против гламура

Главный редактор
Василий ЮРЧЕНКО

На майском заседании Генсовета ФНПР его глава Михаил Шмаков выступил с острой критикой Минфина, Минэкономики и даже воссозданного в 2012 году Минтруда. По мнению Шмакова, экономический кризис вносит все больше противоречий в отношении членов Российской трехсторонней комиссии. Только за последние несколько месяцев без учета мнения РТК были одобрены и утверждены: «антикризисный план», основные параметры прогноза социально-экономического развития страны на 2016 год, новая редакция «Основных направлений деятельности правительства до 2018 года», то есть практически все стратегические документы. Хорошо, что пока удается отбивать атаки Минфина на пенсионный возраст, индексацию пенсий и институт досрочных пенсий.

Под девизом «Меньше гламура!» лидер ФНПР обрушился на Центробанк, поднявший в декабре прошлого года ключевую ставку с 13% до 17%. И хотя сейчас ставка опущена до нынешних 12%, в ФНПР считают, что при ключевой ставке выше 10% возобновить экономический рост невозможно. «Нас пытаются обмануть и сказать, что мы будем добиваться инфляции 6%. Вы сделайте ставку рефинансирования 2%, тогда инфляция будет 6% или даже 4%. И будет развитие экономики!» Разгоряченный Шмаков назвал действия правительства и Центробанка «обманом трудового народа».

В итоге ФНПР обозначила ключевые позиции сегодняшнего дня: повысить минимальный размер оплаты труда в 2015 году в два раза. Обеспечить индексацию расходов на оплату труда в 2015 году всем работникам государственных и муниципальных учреждений. Индексировать заработную плату во внебюджетном секторе экономики. Проиндексировать в 2015 году размеры пособий по безработице на уровень инфляции за 2014 год до принятия решения по изменению механизма определения размеров пособия по безработице. Обеспечить безусловное финансирование «майских указов». Установить размеры минимальных окладов и минимальных ставок зарплаты по квалификационным группам на уровне не ниже МРОТ. Сохранить перечень услуг, оказываемых населению бюджетными учреждениями образования, здравоохранения, культуры. Не допустить дальнейшего увеличения нагрузки на одного работника бюджетной сферы.

В текущем году вступил в силу закон «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», в который уже сейчас готов внести поправки комитет Совета Федерации по социальной политике. В силу того, что теперь бесплатную помощь получают не определенные категории граждан, а только нуждающиеся, в списке лиц, не получающих бесплатную помощь, оказались инвалиды и участники ВОВ. В КСФ считают совершенно недопустимым в год 70-летия Победы тот факт, что именно эти две категории не попали в перечень лиц, которым социальная поддержка должна оказываться без всяких условий и совершенно бесплатно.

Тему годовщины Великой Победы развивает в своем выпуске и «Наш голос». Приурочив публикацию к началу Великой Отечественной, мы с гордостью представляем читателям воспоминания легендарной личности, ныне здравствующей фронтовички, участницы Сталинградской битвы Лидии Алексеевны Соколовой. Учитель истории, бессменный в течение двадцати лет директор школы №91 впервые со страниц газеты рассказывает о своем фронтовом пути.

Этот номер «НГ», как и всегда, посвящен людям труда. В канун празднования Дня медицинского работника мы с благодарностью и уважением говорим о сложностях профессии медицинской сестры, достижениях и каждодневном подвиге сестринского коллектива Клинической больницы №51 во имя жизни и здоровья пациентов.

Наталья ШУМОВА

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

За боевые заслуги ефрейтор Лидия Дарочкина была награждена орденом Отечественной войны II степени и медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Педагогические заслуги директора школы №91 Лидии Алексеевны Соколовой отмечены почетными званиями «Отличник народного просвещения РСФСР» и «Отличник просвещения СССР».

«Нам хватит подвигов и славы...» Победа над врагом кровавым досталась слишком дорогой ценой. Жуткая бездонная воронка войны с фашизмом долгие четыре года миллионами засасывала жертвы противостоящих армий, оккупированных территорий, мирного населения. Как в этом нескончаемом аду уцелела хрупенькая девочка Лида Дарочкина? Одному Богу известно...

Сегодня «Наш голос» выражает свое признание и глубокое уважение фронтовику, участнице Сталинградской битвы, директору школы №91 Лидии Алексеевне СОКОЛОВОЙ за возможность публикации фрагментов ее воспоминаний.

ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА

— Я по сей день храню альбом с фотографиями своих одноклассников. И все чаще перелистываю его, вспоминая поименно каждого, кто не вернулся с фронта и умер от ран уже в мирное время. В 1941 году мы заканчивали среднюю школу в городе Людиново Калужской области...

Время было тревожное. Разговоры о возможной войне велись в каждой семье. Но так не хотелось в это верить. Тем не менее, на уроках военного дела нас учили оказывать помощь раненым, делать перевязки, все чаще водили стрелять в тир. 19 июня мы вальсировали на выпускном балу, строили грандиозные планы на будущее. Меня увлекали медицина, геология, журналистика. В 10-м классе, прочитав в «Комсомольской правде» статью профессора Московского государственного университета, я поступила с ним в заочный диспут по поводу исправления зависимостей человека. Допереписывалась до того, что он пригласил меня в Москву — приезжай и поступай на факультет психологии! У тебя хорошие данные, развита интуиция. Я, конечно же, послала документы в МГУ. А 22 июня мы всем классом в последний раз пошли на городское озеро кататься на лодках. Когда вернулись на берег, нам сказали, что началась война. Мы тут же побежали в военкомат, где нас развернули и пообещали вызвать, как только потребуется.

В июле нас отправили рыть противотанковые рвы под Смоленском. От окопов ПР отличались разной высотой стен и уклонами — танк должен был уткнуться, как бы упереться носом. С нами работали студенты, колхозники, местные жители. Немцы шли на Москву той же дорогой, что и Наполеон — через Смоленск. Вскоре мы оказались в окружении. Впервые услышали сильнейшие канонады взрывов, разборчивую немецкую речь... Но еще оставалась возможность проваться домой. Мы на ночь ушли на болото, сидели на кочках. В два часа ночи нас подняли, дали хорошего проводника и наказали — ни звука! И предупредили — если до десяти вечера не выйдете к железной Московско-Вяземской дороге, то останетесь на оккупированной

территории. Мы шли и шли, сбивая в кровь измученные ноги, наматывая под обувь тряпки, поддерживая друг друга... И успели. На станции уже стояли наспех переоборудованные товарные вагоны, мы только расселись, как налетели «юнкеры», и началась бомбежка. Все — враспылную. А мы, три девочки и шесть мальчиков, остались в вагоне. Из-за меня. От страха у меня судорогой свело ногу, и я не могла двинуться. Мы забились в угол и уже прощались друг с другом... Но тут прорвались наши истребители, «ишаки» и «яки», и отбили станцию. Какое-то время потребовалось на восстановление железнодорожного полотна, и мы наконец-то смогли тронуться в сторону Брянска. Нас предупредили, что поезд в Людиново стоит всего две минуты. Мы выстроились перед выходом — мальчик-девочка, чтобы быстрее выскочить из вагона. Поезда спешили — они везли на фронт продовольствие, снаряжение, новобранцев. Времени было в обрез, и на подъезде к Людиново мы решили прыгать на ходу. Успели всего трое, я в их числе. Падали под откос, изодрали до костей колени, локти, вещмешок мой оторвался и улетел куда-то... Измученные жутким страхом и нечеловеческой усталостью, ночью пришли в город. Людиново уже

бомбили. Нас остановил патруль — кто мы, откуда и куда... Соседка, мама моей подруги, выскочила навстречу с криком: «Где моя Лида?!» — «В Брянск укатила... Не успела выпрыгнуть из поезда...»

В ЭВАКУАЦИИ

— В 1941 году меня с двоюродной сестрой и ее двумя детьми отправляют на Волгу, в город Сызрань. Родители приняли решение не покидать Людиново. Из Сызрани я, в поисках большей самостоятельности и независимости, переехала к тетке в Марксштадт.

Без средств, на пайках мы не могли долго протянуть, и тетка попросила меня найти такую работу, где бы нам перепали продукты. Я шла по городу, читала объявления и увидела, что в ремесленное училище требуется посудомойщица. Меня взяли. И потом даже за хорошую работу перевели в официантки. Так я стала разносить обеды. Иду между столов с подносом в белом фартучке, а ребята привяжут мне на хвостики сзади ложки, и они — бряк-бряк! Эти мальчики, к слову, изготавливали в мастерских училища корпуса для снарядов. Там я сдружилась с девушкой Надей. И как-то моем-моем посуду, а я говорю ей: «Знаешь что, хватит нам мыть эту посуду. Надо идти воевать!» И мы

с ней пошли в военкомат, написали заявление, чтобы нас взяли на фронт. Через две недели мне приходит повестка, а Наде — нет. Оказалось, что шел набор девушек со средним и высшим образованием, а у нее только восемь классов. Так я попала в войска противовоздушной обороны, и меня направили на курсы в город Энгельс. Для службы в войсках ВНОС — воздушного наблюдения, оповещения и связи — было необходимо запомнить си-

луэты всех видов самолетов. Как немецких, так и наших. Мы должны были научиться по звуку, по конфигурации в темноте определить, какой летит самолет, на какой высоте, считать их количество. Тем самым мы вели действия противовоздушной разведки и предупреждали об угрозе воздушного нападения противника.

После курсов я получила две специальности: старший наблюдатель поста ВНОС и связистка.

На снимке 12 апреля 1942 года Лидия Дарочкина (слева сверху) со своими сослуживцами по 99-му отдельному батальону ВНОС. Город Энгельс.

За маленький рост в батальоне меня звали «крайняя в построении» — хвостовое оперенье».

ГОРЯЧИЙ СНЕГ

В составе 99-го отдельного батальона ВНОС действующей армии мы защищали небо на подступах к Сталинграду, в районе металлургического завода «Красный Октябрь». Захват крупного промышленного города, соединявшего центр России с южными регионами СССР, позволил бы Гитлеру перерезать жизненно необходимые водные и сухопутные транспортные маршруты. Да и сам факт, что город носил имя Сталина, превращал его взятие в мощный пропагандистский ход.

Помню самую страшную и разрушительную бомбардировку в августе 1942-го... На город двинулась целая армада — свыше сотни! — бомбардировщиков. Начала немецкая авиация фугасными

бомбами превратила город в руины. А потом начался сброс зажигательных бомб. Огромный огненный вихрь жег дотла. Температура доходила до тысячи градусов...

Все, что было впоследствии написано о Сталинградском котле — достоверно. И фильмы сняты доподлинно. Только все это — ничто по сравнению с тем ужасом, что на самом деле происходил в Сталинграде. Это был ад. Ад на земле... Не хочу об этом вспоминать. И не хочу вспоминать не могу...

«Ни шагу назад!» — впервые этот приказ прозвучал именно в Сталинграде.

МИРНОЕ НЕБО НАД ГОЛОВОЙ

После Сталинградской битвы наш 99-й батальон был переформирован, в результате я попала в 63-й батальон ВНОС. У него была другая дорога, он шел на украинскую землю.

Дальше был Донбасс. Гитлер дал Гимmlеру задание стереть эту территорию с лица земли — не оставить ни одного куска рельса, ни одного килограмма угля... Помню, как жутко выглядел истерзанный немецкой оккупацией областной центр Сталино, теперь это Донецк, поистине многострадальный город...

Нас переводят в Днепрпетровск, где базируется главный пост ВНОС, и уже готовится наступление на Берлин. Меня берут связисткой, в новом батальоне присваивают трогательное прозвище «козочка», и до конца войны мы работаем на освобожденной территории. В Днепрпетровске же встречаем Победу.

...После войны я заканчиваю исторический факультет Новосибирского педагогического института и в 1953 году приезжаю на секретную стройку в молодой Красноярск-26. Никогда не думала, что могу стать руководителем и организатором, однако в 1959 году меня назначают директором школы №91. Это была совершенно другая, яркая страница моей жизни. Жизни без войны, ради которой мы прошли тот страшный путь. И каждый новый июнь, выпуская во взрослую жизнь учеников нашей школы, я мысленно желала им самого главного — мирного неба над головой.

63-й батальон ВНОС в мае 1945 года. Украина, Днепрпетровск. На фото — Лидия Дарочкина четвертая слева внизу.

Светлана БОДРОВА

НАШ ГОЛОС

Издание территориальной профсоюзной организации Железнодорожников Российского профсоюза работников атомной энергетики и промышленности

Главный редактор

В.Н.Юрченко, председатель ТПО (3919) 72-59-89

Председатель редколлегии

В.Н.Цытыркина, зам.председателя ТПО (3919) 74-63-62

Редколлегия:

Л.В.Бураченко, председатель ПК №38 ВНИПИЭТ, 75-25-73

Н.П.Радионова, председатель ПК №32, ЦДО, 74-39-64

Л.Н.Романчук, председатель ПК №4, ГТЭ, 72-96-60

Т.С.Шаповалова, председатель ПК №9, УО, 76-39-61

Макет, верстка, тексты, редакция, препресс

студия
РЕмарка

Отпечатано в типографии

ООО «СИЕНИТ-КРАЗ»

г. Красноярск, ул. Дудинская, 1

Тираж 400 экз.